

АНАЛИЗ И ТЕОРИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Алексей Демосфенович Богатуров

Редакционная коллегия журнала «Международные процессы»,
Москва, Россия

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 1 августа 2020 <i>Принята к печати:</i> 3 сентября 2020</p>	<p>Аннотация: Новая попытка проанализировать ситуацию во взаимодействии разных стран дает очередную интерпретацию <i>смысла</i> будущего поведения государств. Задача в упорядочении слов, содержащих их значение, и подготовке к проведению ситуационных анализов. Новая проблема – проведение иллюзорных анализов и их соотношение с традиционными, разница между которыми состоит в виртуальном участии участников и в сравнении с их физическим присутствием в месте проведения мероприятия. Проблема в выявлении разницы и анализировании достоинства и недостатков обоих способов. Анализ – быстрый, немедленный разбор ситуации, теория – способ рассуждения с растяжкой во времени, способах проверки версий, которые могут подтвердиться и стать теорией. Но могут и не подтвердиться – в этом случае анализ остается «отложенным до новых заходов» проверкой аналогичной ситуации. Тщательная подборка служит подготовкой проводимого анализа с прицелом на безопасность государств в зависимости от одного или другого сценария. Зима-весна 2020 г. породила пандемию в мире, усилившую страхи перед политикой ведущих держав. Это обострило спрос на ситуационные анализы – виртуальные и реальные, поставило вопрос о традиционных предпочтениях.</p>
<p>Об авторе: д.полит.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель Редакционной коллегии журнала «Международные процессы» e-mail: alebog@obraforum.ru</p>	
<p>Ключевые слова: теория международных отношений; ситуационный анализ; проведение в онлайн; иллюзорный и реальный (традиционный) подходы; безопасность</p>	

Требуется наведение порядка в современных представлениях о международных отношениях – через овладение новыми базовыми понятиями в преломлении к современным явлениям аналитических ситуаций, не охваченных осмыслениями в силу каких-то обстоятельств. В ходе пандемии зимой-весной 2020 г. дополнительной частью анализа становится *виртуальный* разбор – мировая политика не останавливается и приносит явления, которым требуется объяснение вместе с предварительно продуманной аргументацией. Виртуализация не вытесняет реальный ситанализ, она *дополняет* его деталями в полноте картины.

Аналитическая схема вбирает смысл противоречивой картины и эволюции массы фактов. Они не возникают «вдруг», наверняка найдутся причины, породившие тот или иной вариант сцепления событий. События вырастают / не вырастают в триумф – в одних случаях и в кризис – в других

обстоятельствах. Цель – предугадать, в какую сторону пойдет развитие событий или зафиксировать соотношение сил, затрудняющих построение четкого прогноза.

Организация работы

Отделить случайные события от тех, которые, судя по всему, несут в себе импульс нового повторения в той или иной форме – превращение в тенденцию международных отношений. Надо обладать определенной эрудицией и конкретными знаниями по предмету вопроса для того, чтобы безошибочно разделять две категории фактов, а бывает, что нужно знать всю подноготную и все взаимосвязи событий. Вот где потребуется то, что не является специальным предметом анализа, но содержит необходимые знания по сопредельной теме – например, история международных отношений, социология, экономика, политология. В большом исто-

рическом знании требуется инстинктивное «предзнание» которое удержит или не удержит от принятия определяющего решения – в пользу либо действия, либо бездействия.

Матрицы действий предполагаемых игроков (лидер, партия, страна) в предстоящем анализе – вот где требуется знание факторов, позволяющее говорить о формировании таковых в сходной ситуации. Не обойтись без страноведов и людей, ориентирующихся в истории данной страны или конкретной ситуации.

У крупнее решение – один из важных моментов в определении контекста, по которому будет *отбираться* состав участников предстоящего анализа. Чаще всего, он так и остается «за кадром» борьбы за то, кто «победит». Важнее проведение уточнения позиций разных противостоящих в споре сторон. Позиции определяются отбором веских доводов сторон, которые выбираются из всего сказанного – мелкая, практическая, скрупулезная работа. Надо угадать сложившихся ученых или молодых и сообразительных, отягощенных профессиональным опытом, осмотрительных или «рвущихся в битву» сотрудников. По идее должно быть поровну, но этого никогда заранее не определишь.

Процесс отбора важен, зависит от настроения *организатора* или позиции организаторов. Потому что можно предвидеть реакцию каждого носителя мнений и обеспечить перевес либо сторонников, либо противников каждой точки зрения. На практике все решается кулуарно организаторами анализа или одним человеком, на которого возлагается ответственность за решение. Он, таким образом, оказывается важным человеком. Нельзя сойти с жесткой разделительной линии – шаг вправо или влево определяет позицию президиума РАН, министерства, другого заказчика, какого-то института или очень серьезного аналитического издания (например, в 1999-2002 орган министерства атомной промышленности – еженедельная газета «Век»).

«Сильный» или «не очень» – бывает, что характеристика решает вопрос о лидере в аналитическом исполнении. Организатор и главный в научно-аналитическом вопросе может оказаться единицей-фигурой челове-

ка, которая *незаметно* (через тон разговора, внимание к говорящим, стиль обсуждения, активность или пассивность) может оказать воздействие на атмосферу и обстановку накануне и в начале мероприятия. Не важно, что не определит ситуацию на протяжении всего мероприятия, но важно, что сделает это на этапе в начале работы – нужна попытка определить *изначально* настроение участников. Непросто, иногда не получается и тогда берешь первого попавшегося на должность для этой роли.

Конечно, бывают разные позиции ожидающих результатов. Это влияет на исполнителей заказа – ученых, профессионалов из министерств, функционеров, средних и мелких начальников. Бывает, тема привлекает внимание журналистов и деятелей СМИ. В этом случае трудно выдержать одну позицию и режим доверительности – вопрос решается в рамках *закона*, надо внимательно изучить и найти лазейки – нужны профессиональные и умные юристы в качестве наблюдателей, готовые поддержать устроителей знанием права и других процедур.

Проявлять *осторожность* в отборе заказчиков: одно дело – известные институты или министерства, другое – неофициальные ассоциации (общества) поддержки тех или иных направлений международной деятельности. Разные цели, необходимо также продумать, где и под каким предлогом можно отказаться от сомнительной работы – лучше об этом не думать долго и сразу отказаться – опыт говорит именно об этом. Мнения чрезвычайно разнятся, при упоминании зарубежных партнеров и их дальних целей. Если зарубежный – то приемлемы только академические цели, связанные с историей, политикой, экономикой военной и обычной, культурологией, правом. Остальное – предмет раздумья.

Международно-политический анализ – предмет осторожной дискуссии в открытых вариантах, но и *не столь уж* доверительных или как-либо ограниченных в употреблении. Выводы могут быть идущими далеко в сторону от общепринятого смысла. Поэтому следует заранее продумать эту сторону – желательнее умело пройти между двумя (тремя,

четырьмя) разными, по сути, подходами к обсуждающейся теме.

Например, ситуация в Ираке. Можно посмотреть с позиции мирового дела арабского единства с одной стороны; арабского единства в Ираке в условиях меньшинства населения (курды-сунниты, арабы-шииты и арабы-сунниты, иракские туркмены-шииты и туркмены-сунниты, езиды, ассирийцы, христиане) – со второй; с позиции превалирования международных нефтехимических приоритетов в противостоянии национальных групп – с третьей; и наконец, религиозного мира в условиях межнациональных споров в Ираке, с четвертой. Можно было бы и продолжить.

По сути, проблема может быть одна, а ответы будут весьма разными: так определяется *стиль* ситуационного анализа: вырисовываются открытые или доверительно-закрытые по содержанию выступления участников, наконец, виртуальные или обычные ситанализы. Каждый анализ может прийти к выводам неоднозначным и несовместимым с проблемой выправления ситуации, чтобы не возникало взрывоопасной ситуации. Трудно отыскать принцип религиозной терпимости, когда именно он стоит в позиции главного противника иракских сторонников «исламского халифата», запрещенного в России.

Ссылки на зарубежные и российские¹ исследования в книгах, конечно, уместны. Анализировать, что происходит на Ближнем Востоке, зная о чем написали на Западе в теории международных отношений, действительно можно. Однако лишь отчасти: полное

понимание ситуации возможно лишь в приложении данных об арабской (японской, индийской, китайской, турецкой, вьетнамской) стране к местным (азиатским, африканским, латиноамериканским) конкретным, *практически приземленным* условиям кризисной ситуации.

Восточное и Западное полушария не одно и то же. Россия на уровне ведомств и приданных к ним институтов в этом убедилась – опыт московских и региональных ученых в большинстве случаев только подтверждает наблюдение. На этом, думаю, базируется различие российских школ теории. Одни делают приземленный, *эмпирический*, конкретный анализ, имея в виду подспудные знания мировой литературы, другие – вроде бы тех же проблем, но с расширенным *общемировым* подходом, стремлением повысить уровень, сформулировать его проблемы как имеющие общемировое значение. Завышается и вопрос о классике специальной литературы, классике, которая включается в итоговые документы. Книги, написанные в таком ключе, пугают обилием западного материала – что это о литературе или об анализе прежде всего?

И тот, и другой подходы приемлемы, вопрос чего и как заказчик хочет больше. Но важнее тот, который ориентирует на знание местных традиций и, соответственно, на формирование уникальных восточных, неевропейских сведений. Зависит, конечно, от того, где будет применяться знание: на Западе или на Востоке. С кем будете иметь дело – с немцами или с китайцами? Какими окружениями будут оформлены ситуации – арабскими из Ливии или итальянскими из Палермо? Политическая *традиция* применительно к анализам имеет важное значение, хотя и не всегда подробно описанная в книгах.

Но не стоит переоценивать – общетеоретический подход, как правило, мало приемлем для усовершенствования российских анализов, требуемых сегодня. Другое дело, работа нужна для постоянного поддержания общего представления об уровне международного анализа – западного и восточного. Анализ конкретной ситуации международной политики *не должен отдаляться* от

¹ За уровень принимается, например, см.: Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. Очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. [Khrustalev, M.A. Analiz mezhdunarodnykh situatsiy i politicheskaya ekspertiza. Ocherki teorii i metodologii (Analysis of International Situations and Political Expertise. Essays on Theory and Methodology). Moscow: NOFMO, 2008.]; Хрусталев М.А. Системное моделирование международных отношений. М.: Международные отношения, 1987. [Khrustalev, M.A. Sistemnoye modelirovaniye mezhdunarodnykh otnosheniy (Systemic Modeling of International Relations). Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1987.]

истории, каждый должен прежде подумать: остановиться на фактах или уйти в фантазии, не упустить первого или предаться второму, конечно, если почувствовал, что ситуация к тому созрела².

Есть грань между международным теоретическим анализом и историей международных отношений – соответственно между кафедрами, занимающимися двумя аспектами одного дела – теоретико-фактологическим знанием международных отношений. Это затрагивает не только историческое наполнение фактами, но мировоззренческую и международно-правовую специальность, активно осваивающие поле около того же русла. Курс по *теории международных отношений* в версиях профессора М.А. Хрусталева, преподаваемый в МГИМО МИД России, целесообразно осваивать студентам «соседних» с «Международными отношениями» факультетов.

Принять решение не просто, надо понять, чего больше: готовности выправить и привести в порядок существующее или через интуицию принести новое понимание. Не просто: состояние ума, ресурсы и здоровье на карте, но как решите, так и поступайте. С позиций длины жизни также нужно оценить задачу: в тридцать лет все кажется легким, в шестьдесят не менее легким, но стоит дорого – подкрался опыт, который поможет / не поможет избежать ошибки. Иногда стоит подождать: опыт подскажет нужное время, тогда можно суметь четче оформить анализ, а иногда мысли в голове преобразуются в теорию, но не стоит на этом фокусироваться³.

² См. об этом: Цыганков П.А. Теория международных отношений. М: Юрайт, 2017. [Tsygankov, P.A. Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy (The Theory of International Relations). Moscow: Yurayt, 2017.]; Косолапов Н.А. Исследования международных отношений: логика идей, интересов, политики // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 4. С. 93-99. [Kosolapov, N.A. Issledovaniya mezhdunarodnykh otnosheniy: logika idey, interesov, politiki (Studies of International Relations: the Logic of Ideas, Interests, Politics) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2006, No. 4, pp. 93-99.]

³ См. о факторах, влияющих на ход анализа: Богатуров А.Д. Международно-политический

Онлайн-системы

Следует предусмотреть интернет-конференции по узкой международно-политической теме с использованием научно-технических достижений в области дипломатии⁴. Упомянуть: обсуждение проводится *без перемещения* говорящих в зал анализов, в котором находится ответственное лицо, которое управляет онлайн-анализом. Предусмотреть, что говорящие будут выступать в *одной и той же* интернет-системе. Это создает *иллюзию* присутствия человека, при которой *можешь* выступать (ощущение приобщенности, твой образ и других людей, вид зала, возможность обменяться комментариями) – кто услышит и как среагирует?

Порождает проблему *актуальности*. Взять из международной жизни привлекающий интерес момент. Не только со значения экономических проблем в современных отношениях, но какой аспект переживает российская ТМО, осваивая конкретную трактовку, и почему интерпретация становится более значимой. Например, переход от *реальных*, то есть «обычных» ситанализов (физический сбор) к разбору виртуальных символов. *Иллюзорное*, воображаемое участие членов группы – дома, на даче и в кресле, в другом городе, занят на совещании, «не очень здоров», «так хочет» – фактически принимается как «сбор» участников в одном месте.

Смартфоны и телефоны, компьютеры, видеоленты, видеоклассы, записи говорящего, организованные по теме международных отношений в силу разных причин как разделенные по месту проведения интернет-занятия; вопросы и ответы в сети, описывающие интересные сюжеты, относящиеся к темам занятий – все это нужно начинающим молодым специалистам. Обежав крупные и мелкие проблемы, доходим до вопросов, ожидающих ответа и советов к исполнению – анализ и конференции, выводы из проделанного.

анализ. М.: Аскет-пресс, 2017. С. 14-19. [Bogaturov, A.D. Mezhdunarodno-politicheskiy analiz (International Political Analysis). Moscow: Asket-press, 2017. Pp. 14-19.]

⁴ Об этом см.: Ситуационные анализы. Вып. 1-6. Под ред. Шаклеиной Т.А. М.: Аспект-пресс, 2011-2019.

Телевидение России показало, каким уровнем оно обладает, чтобы в 2020 г. президент мог «впрямую» поговорить о пандемии с губернаторами в отдаленных и близких регионах. Академия наук РФ, большие университеты, МИД и другие ведомства в состоянии собрать совещание по международной проблеме с использованием телемоста в городах России и мира и провести обзор внешней политики Москвы или анализ политики в каком-то из регионов Латинской Америки. Онлайн-ситанализы – форма, требующая обдумывания с учетом закрытости (полуоткрытости) ряда тем. Включается сеть научно-технических проблем: линия обеспечения секретности, «защиты права» автора на произнесенное или написанное слово.

Проводить онлайн-ситанализ – относительно новая форма работы, требующая доработки и обдумывания с учетом университета или института – прежде всего в аспекте закрытости (полуоткрытости) ряда тем, выносимых на обсуждение в министерствах и ведомствах. Включается сеть научно-технических проблем этого начинания, линия обеспечения секретности, «защиты права» автора произнесенного или написанного им слова. Много аспектов проблемы, выносимых на уровень проведения обсуждений методом «отказа от физического контакта» и внедрения тактики привлечения «говорящего в его частном кабинете», то есть без присутствия в *служебном* совещании.

На совещании «каждый в отдельном помещении» можно продемонстрировать сильные стороны – нет проблемы физического присутствия важного человека, например, если он находится вне места проведения. Человек «вроде бы» участвует в совещании, а фактически его *нет* в месте проведения. Не может обеспечить свое присутствие, но вносит вклад через виртуальное решение проблемы. Достоинство подхода – избавление от проблемы обеспечить физическое присутствие в общем зале: включил – может говорить, не включил или выключил – воздержался от участия. «Неприятности» – техника исполнения, необходимость включать технических исполнителей. Что делать с внешними реакциями со стороны, напри-

мер, СМИ? Как быть с системой ZOOM и надо ли устанавливать другие программы? Нужны-то российские программы.

С традиционным – не так: задействован психологический момент, сопричастность, коллективное действие, доверительность избранного состава, кулуарность, физическое взаимодействие, не всегда осознанное. Но и недостатки – свести воедино разных людей (в том числе, ученых) и убедить говорить на *интересующую* вас тему. Соответственно, итоговый материал – будет в нескольких вариантах, учитывающих психологическую сторону и ее не учитывающих. Ситанализ *базируется* только на проверяемых фактах, непроверяемые только как «мысли вслух».

Фактическое собрание участников – неудобно, но в тоже время – источник достоинств. Каждый участник может увидеть и ощутить, что представляет из себя отобранные люди, перенять смысл работы вместе, коллективного усилия-участия, направленного на анализ проблемы. При *иллюзорном* мероприятии это отсутствует, они дополняют традиционные, но не заменяют их. Необходимо провести грань между основным (реальным, традиционным) анализом и *дополнительным* (иллюзорным).

Конечно, возможен вариант сочетания традиционного, реального ситанализа с элементами иллюзорного. На экран вызывается человек, который по объективным причинам не может обеспечить своего физического присутствия. Вклад принимается в качестве готовности традиционного «зачесть» выступление в качестве иллюзорного – как исключение из общего правила. Получается комбинированный «*реально-иллюзорный*» ситанализ. Но в случае с проведениями министерствами и другими ведомствами проведение иллюзорных совещаний – вещь очень спорная.

Проведение *полноценного* анализа предусматривает *физическое присутствие* говорящих на одном месте – ощущается психологическая сопричастность или отторжение участников к ситанализу и друг к другу в зависимости от темы обсуждения. «Разделенный принцип» обсуждения лишает ряда преимуществ – «эффект мозговой атаки» в узкой аудитории, например. Имеет значение

ощущение политической среды, которая не передается ничем кроме *ощущения* морального состояния говорящих, их *подъема*.

Иногда не укладывается в слова, формы сухой подитоживающей мысли, но имеет важное значение целевого обсуждения международно-политической и экономической проблем. «Поймал-не поймал» ощущение мероприятия – важно, даже если на данном этапе не получилось, скажем, четких итоговых слов, но это важно, когда послужило материалом для дальнейшего раздумья в формировании теории или предпосылок к таковой.

Можно продолжать список сюжетов. Написанное в форме абриса, иллюстрировавшего мысль – подтверждает *доводы* обобщения, которые *не берутся из ничего*. За каждым – напряженное осмысление повестки дня, выливающееся в выводы и, может быть, открытия. Частью является примеры действия/бездействия формул и схем, воплощающиеся в действия держав – США, России, Китая, ЕС и Британии. Анализ действий Москвы «вдруг» создает основу для постановки новой проблемы: значит что-то *не обсуждалось* в качестве модели поведения. Теперь дело простое – *зафиксировать* события недавнего времени с прицелом на теорию и выводы, если не готовы прийти к определенным заключениям.

Анализ и теория

Анализ и теория различаются уровнем знания сути событий, точкой зрения сторон конфликта, информационной базой, когда пишущий об *анализе* еще *не знает наверняка*, к каким результатам приведут усилия в области «мозговой атаки» на события (кризис в Сирии, влияние демократов и республиканцев на политику США, политические последствия выхода Британии из ЕС, проблема Каталонии в Испании). Целью анализа *ставится* приведение в порядок событий, до этого не попадавших в обзор обозревателей. Это *быстрая*, немедленная реакция на неожиданные события.

А теория получится *со временем* в результате *сопоставлений ряда кризисов* при поведении государств при недопущении

военного, политического или культурного стечения обстоятельств, которые ставили бы под угрозу мирное развитие государства. Анализы, как бы «обмозговавшие» события, представляют теоретикам точные выводы, граничащие с обобщением. Теория появляется в результате сравнения опытов регионов во имя *избегания* (предупреждения, замораживания) однотипных или мало отличающихся кризисов – появляется опыт сравнения или различения *однотипных* событий.

Бывает, что аналитики констатируют черты, *не проявлявшиеся* так ярко на предыдущих обсуждениях – плюс, имеющий путь к развитию. Но может и нет – зависит от характера дискуссии, точки зрения ведущего, высказавшего ее участника обсуждения.

Анализ – грамотный подбор информации и обобщения, попытка спрогнозировать открытие, вытекающее из работ, до этого проведенных. *Теория* символизирует преобразование приведения проведенных опытов в схему-тип, опирающийся на нескольких анализов, сделанных автором теории или почерпнутых из чтения чужих материалов. Теоретизирующий может сделать вывод о том, к чему это приводит, пофантазировать на тему о зависимости от внешних факторов⁵. Имеет смысл *интуиция* делающих анализ, но это в качестве сопутствующего замечания.

Сравнение может повести к выводам, имеющим смысл – выявление применения сверхточного оружия – космического, контактного, «приземного», экономически-политического, религиозно-смыслового. Зависит от постановки задач – на глобальном уровне или если частная задача поменять власть в данной стране (Латинская Америка, Африка, Ближний и Средний Восток) или в анклав, стремящемся к независимости.

⁵ Дегтерев Д.А. Теоретико-игровой анализ международных отношений. М.: Аспект-пресс, 2017. [Degterev, D.A. Teoretiko-igrovoy analiz mezhdunarodnykh otnosheniy [Game-Theoretic Analysis of International Relations]. Moscow: Aspekt-press, 2017.]; Voskressenski, A.D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017.

Характер «бунтующих радикальных анклавов» – запрещенный в России «исламский халифат» и похожие организации – приобрели потенциал, заставляющий следить за их деятельностью. Мусульманские течения и террористические организации обрели опору в Афганистане, Пакистане, Ираке, Сирии, Ливии, Нигерии, в ряде европейских государств и других странах.

Между участниками *анализа и теоретических* заседаний по международным отношениям нет принципиальной разницы. Не всегда получается, многие анализы не содержат ничего, что давало бы материал для теории. Бывает и наоборот – теоретические обобщения рождаются сразу на основе анализа так, что сразу получается сделать вывод о значимости обсуждения, но это получается не всегда. Слово анализ более абстрактно, не ограничивает теоретические изыскания, поэтому и широко встречается для обозначения разных по уровню встреч специалистов. Бывает и наоборот – обобщения рождаются сразу на анализе и получается вывод о значимости обсуждения.

«Пандемия» – слово, прозвучавшее при оглядке на ООН в марте 2020 г. в выступлениях представителей России, Франции, США, Китая, Германии и других стран. Эксперты оценивали потери умершими в размере, превышающими 200 тыс. чел. Большая часть стран объявила зону «сидите дома» (карантин) для частей населения, а для других – сократила объем работ. Производство упало, понесла урон российская система мировых финансов. Этап в марте-апреле межстрановой «нефтяной войны» стал связываться с проблемой коронавируса – цена на нефть упала из-за снижения спроса на горючее со стороны Китая («кризис»). Никогда прежде в мире *безопасность* значительного круга стран не была затронута так глубоко.

Подступали черты, казалось бы, «мирового всеобщего кризиса». Был вопрос о том, что делать в сферах, действительно захваченных пандемией – здравоохранение (способность мгновенно реагировать, быстро перестраиваться и привлекать новых людей, способных на действия в условиях кризиса, доставать необходимые деньги) и умение реагировать на действия в кризисных си-

туациях (внешнеэкономические перевозки людей, иностранные дела, военная боеготовность).

Ситуационные анализы можно не проводить? Нет, они нужны, их надо делать с правильной периодичностью, предвидя сценарии, по которым дело может покатиться к убытку, но может и эволюционировать в сторону медленного подъема. Что значит думать во внешнеполитических организациях стран мира – это анализ или теоретическое обобщение, которые надо было обсуждать? Появляется возможность стыка работы министерства иностранных дел и университетов. В теории не было достоверных и проверяемых сведений и опыта, собранного в разных странах по противодействию коронавирусу. Значит, «анализ» оптимальное слово для проведения оперативных обсуждений, а «теория» – возможно пригодится для перенесения в Академию наук, Российскую академию медицинских наук и университеты для будущих баталий.

«Большая стратегия – не внешняя политика. Это основа, якорь, центр опоры твердости, “интеллектуальная архитектура, которая задает формы и структуру внешней политики”»⁶, – отметил американский ученый Вильям Уолфорт. Верно, но можно сказать о нашей проблеме: *провести анализ международного кризиса – значит преподнести выжимку из теории внешней политики (обе они находятся довольно близко), но анализ дает практические основы, в рамках которых может родиться шаг к теории, но может и не родиться.*

Китай продолжает надвигаться с мощью мелких производств на Америку, а Россия после двадцати лет «либеральности» становится жестче, «отдаляясь» от США и зарубежной Европы, поворачиваясь к Азии. Добавить международный терроризм⁷ и получить картина, которую рисуют западные авторы в качестве угроз для США. Говорит о твердости и британец Ричард Саква, подчер-

⁶ Brooks, Stephen G.; Wohlforth, William C. *America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century.* Oxford: Oxford Un. Press: 2016. В. Уолфорт в этом месте цитировал Хэла Брэнда.

⁷ Ibid. P. 86.

кивая, что «новый фронт» после конфликта Киева – Москвы в 2014 г. прочертился по «разделу мира», существовавшего между «Западом и Востоком» после Второй мировой войны (1939-1945)⁸ с «соответствующими историческими поправками» конца XX – начала XXI века.

Очевидно, международные отношения меняются в новом веке, трансформируется смысл межгосударственных сближений и разделений, формируются союзы и блоки, намечаются большие континентальные маневры в Евразии. Некогда отсталые районы мира становятся в центре отношений между главными государствами и блоками стран – Китай – Россия – ЕС – США. Отношения, стало быть, нужно проанализировать, снабдить внешнеполитическое руководство России размышлениями о возможных сценариях будущего развития в форме записок. Потом придут мысли о том, как можно это написать в виде книг, к которым предстоит подготовиться – но это не обязательно, если мысль устремлена только вперед.

* * *

Наведение порядка в терминах международных отношений – залог правильного распределения сил перед международным анализом. Будем осторожны: на ситанализ, как правило, приглашаются люди России, но не все могут быть одарены способностью мыслить и схватывать из речей говорящих, тема анализа не всегда отражает ее актуальность. Надо правильно определить время для выступления – зависит от председательствующего члена коллегии или другого органа.

Другое дело – ориентироваться на написание книг и ученых статей на русском и английском (французском, немецком, испанском, китайском) языках. Преподаватель больше приспособлен для академической работы и ведению классов с русскими и иностранными студентами. Поддерживать способность говорить и выражать мысли на иностранном языке (лекции в своей стране для иностранных студентов, международные

конференции с выездом и российские) – это актуально и держит на высоком уровне профессиональную форму. Свободное владение иностранным языком за три десятилетия приобрело значение высшей марки для научного сотрудника и преподавателя по международным отношениям. Но это не всегда уместно при проведении внутривосточного ситанализа проблем России, рабочем языке которых является русский.

Поддержание порядка в голове выступающего – залог успеха. Смятение, путаница, неожиданное выступление дискусиониста – может вызвать нарушение вашего выступления, надо подавить реакции и вернуться к своей логике. Но можно ждать и обратной реакции – тогда мысль, ухваченная в реплике коллеги, повлечет развитие идеи в вашей интерпретации, которая способна увести далеко, если не проявите осмотрительность. Смысл – в тщательной подготовке к анализу.

Литература:

- Богатуров А.Д.* Международно-политический анализ. М.: Аскет-пресс, 2017.
- Дегтерев Д.А.* Теоретико-игровой анализ международных отношений. М.: Аспект-пресс, 2017.
- Косолапов Н.А.* Исследования международных отношений: логика идей, интересов, политики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 4. С. 93-99.
- Хрусталева М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. Очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008.
- Хрусталева М.А.* Системное моделирование международных отношений. М.: Международные отношения, 1987.
- Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М.: Юрайт, 2017.
- Brooks, Stephen G.; Wohlforth, William C.* America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century. Oxford: Oxford Un. Press, 2016.
- Sakwa, Richard.* Russia against the Rest. The Post-Cold War Crisis of World Order. Cambridge: Cambridge Un Pr, 2017.
- Voskressenski, A.D.* Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017.

References:

- Bogaturov, A.D.* Mezhdunarodno-politicheskiy analiz (International Political Analysis). Moscow: Asket-press, 2017.
- Brooks, Stephen G.; Wohlforth, William C.* America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century. Oxford: Oxford Un. Press, 2016.

⁸ Sakwa, Richard. Russia against the Rest. The Post-Cold War Crisis of World Order. Cambridge: Cambridge Un Pr, 2017. P. 307.

Degterev, D.A. Teoretiko-igrovoy analiz mezhdunarodnykh otnosheniy [Game-Theoretic Analysis of International Relations]. Moscow: Aspekt-press, 2017.

Khrustalev, M.A. Analiz mezhdunarodnykh situatsiy i politicheskaya ekspertiza. Ocherki teorii i metodologii (Analysis of International Situations and Political Expertise. Essays on Theory and Methodology). Moscow: NOFMO, 2008.

Khrustalev, M.A. Sistemnoye modelirovaniye mezhdunarodnykh otnosheniy (Systemic Modeling of International Relations). Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1987.

Kosolapov, N.A. Issledovaniya mezhdunarodnykh otnosheniy: logika idey, interesov, politiki (Studies of

International Relations: the Logic of Ideas, Interests, Politics) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2006, No. 4, pp. 93-99.

Sakwa, Richard. Russia against the Rest. The Post-Cold War Crisis of World Order. Cambridge: Cambridge Un Pr, 2017.

Tsygankov, P.A. Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy (The Theory of International Relations). Moscow: Yurayt, 2017.

Voskressenski, A.D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10001

ANALYSIS AND THEORY IN INTERNATIONAL RELATIONS

Alexey D. Bogaturov

*Editorial Board of the Journal "Mezhdunarodnye protsessy / International Processes",
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 01.08.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 03.09.2020</p>	<p>Abstract: A new attempt to analyze the situation in the interaction of different countries gives another interpretation of the meaning of the behavior of states. The task is to arrange words containing their meaning and be prepared for situational analyzes. A new problem is the conduct of illusory analyzes and their relationship with the traditional ones, the difference between which lies in the online participation of participants and in comparison with their physical presence at the venue. The problem lies in identifying the difference and analyzing the merits and demerits of the both methods. Analysis is a quick, immediate analysis of the situation, theory is a way of reasoning with a stretch in time, ways of checking versions that can be confirmed and become a theory. But it might not be confirmed – in this case, the analysis remains “postponed until new visits” by checking a similar situation. A careful selection prepares the analysis to be carried out given the security of states, depending on one scenario or another factors. Winter-spring 2020 witnessed the pandemic in the world, which heightened fears of the policies of the leading powers. This heightened the demand for situational analyzes – virtual and real, raised the question of traditional preferences.</p>
<p>About the author: Dr. of Political Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Mezhdunarodnye protsessy / International Processes” e-mail: alebog@obraforum.ru</p>	
<p>Key words: theory of international relations; situational analysis; conducting online; illusory and real (traditional) approaches; security</p>	

Для цитирования: Богатуров А.Д. Анализ и теория в международных отношениях // *Сравнительная политика*. – 2021. – № 1. – С. 5-13.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10001

For citation: Bogaturov, Alexey D. Analiz i teoriya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh (Analysis and Theory in International Relations) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 1, pp. 5-13.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10001